

## СУДЬБА ЕВРЕЙСКОЙ ДЕВУШКИ ХИМЫ

**Д. А. Королук, студентка экономического факультета**  
**Научный руководитель: Н. Н. Ковалева, к. и. н., доцент**  
**БрГТУ, Брест, Беларусь**

*Аннотация.* В статье на примере судьбы еврейской девушки раскрываются методы и последствия Холокоста в одном из регионов оккупированной Беларуси – на Кобринщине, а также героизм белорусских граждан, спасавших еврейские семьи.

*Ключевые слова:* Холокост, потери, трагедия, жертва, героизм.

Невосполнимые чудовищные потери принесла политика геноцида, проводимая немецко-фашистскими оккупантами в Великую Отечественную войну. Целенаправленное преследование и уничтожение евреев нацистской Германией, ее союзниками и коллаборационистами на протяжении 1933–1945 годов получило название Холокост (от англ. holocaust, из др.-греч. ὁλοκαύστος – «всесожжение»). Холокост – одна из самых страшных трагедий в истории человечества. Точное число жертв Холокоста установить невозможно, так как поименного списка погибших не существует.

В Беларуси массовые убийства еврейского населения начались практически одновременно с приходом немецких войск и продолжались до полного освобождения республики. На территории Беларуси в современных границах Холокост унес жизни от 705 тысяч до 720 тысяч евреев. С учетом территории Белостокской области, которая входила в состав БССР накануне войны, потери белорусских евреев составили от 853 тысяч до 894 тысяч человек [1, с. 26].

Свою кровавую страницу оставил Холокост на кобринской земле. К моменту оккупации немецкими войсками Кобрин 23 июня 1941 г. евреи составляли около 70 % населения. Уже вскоре после захвата города, в июле 1941 г., части гестапо провели на улицах Кобрин облаву, в результате которой более 200 захваченных евреев были расстреляны на полях пригородного имения Патрики [2]. Следующая многочисленная группа евреев была истреблена в августе. На этот раз под предлогом регистрации для выдачи пособий в здании СШ № 1 собрали 180 нетрудоспособных и больных граждан. Их расстреляли в районе д. Именин.

Осенью 1941 г. в Кобрине для евреев было организовано гетто, состоящее из двух обособленных частей: более крупное по площади и населению гетто «А», в которое зачислялись «перспективные и полезные» (с точки зрения оккупантов) невольники, и гетто «Б» предназначавшееся для стариков, женщин, детей и больных.

В июне 1942 г. около 1800 евреев, узников гетто «Б»: стариков, женщин, детей и больных, были вывезены и убиты на Бронной Горе [2]. 14 ноября 1942 г. на южной окраине Кобрин были расстреляны 4 тысячи узников гетто «А» [3]. Всего осенью 1942 г. фашисты уничтожили в городе 4250 евреев [4, с. 13].

Такая судьба была уготована нацистами всему еврейскому населению. Этой судьбы удалось избежать лишь тем, кого смогли спасти местные жители,

рискуя собственными жизнями. Одной из таких спасенных стала еврейская девушка Хима Гольдфарб.

Шел 1942 год, в деревне Ходынички Кобринского района немцы устроили облаву. Во время облавы немцы убили маму 16-летней девочки Химы. Самой девушке удалось бежать, но немцы преследовали ее на лошадях. Беглянка перешла Бону и оказалась вблизи деревни Ляхчицы. Когда она бежала вдоль Боны, ей встретился мужчина. Это был Иосиф Иванович Назарук, который пас корову. Он с женой и детьми жил на хуторе в конце деревни Ляхчицы. Мужчина спросил девушку о том, что случилось, сказал, что спрячет ее. Хима говорила, что она еврейка, и что, если ее найдут, то всю его семью расстреляют. Но Иосиф Иванович велел укрыться девушке в кустах, чтобы потом вернуться за ней.

Совсем скоро показались немцы и стали расспрашивать Иосифа Ивановича о девочке, но он обманул их, указав рукой в другую сторону от своего хутора и сказал, что девчонка побежала туда. После того, как все утихло мужчина вернулся за Химой и забрал ее в свой дом. Жену Иосифа звали Анна Антоновна. У них было семеро детей: старшие сыновья Иван и Василий, мальчики Володя и Матвей, три дочки Мария, Татьяна и Надежда. Хима стала жить в семье Иосифа Ивановича Назарука. В семье Назаруков придумали легенду о том, что к ним из Украины приехала бабушка «самаривка». Хима надела старую одежду Анны Антоновны, волосы спрятала под платком. Девушка действительно стала похожа на бабушку. Три с половиной года семья Назаруков укрывала осиротевшую девушку. Если кто-нибудь стучался, то Хима пряталась в погребе под печью. Детей научили, что, если приходит кто-то посторонний, нужно вести себя шумно: кричать, бегать, чтобы быстрее ушли чужие. Однажды зимой Хима сильно заболела, как раз тогда к Иосифу Ивановичу пришли посторонние. В это время Хима начала кашлять. Дети не растерялись и все вместе тоже начали кашлять так, что люди поспешили уйти.

Хима старалась помогать по хозяйству, она вкусно готовила, вышивала, шила красивые платья и кожаные вещи. Всего несколько человек знали о том, что в доме Назаруков кто-то прячется. Нашлись недоброжелатели, которые обвинили Иосифа Ивановича в том, что он немецкий доносчик. Когда в дом к Назарукам пришли партизаны, собиравшиеся наказать Иосифа по ложному обвинению, Хима вышла к партизанам. Девушка ушла в партизанский отряд, и связь с ней пропала, но ненадолго.

Вскоре после окончания войны Хима приехала на хутор с маленьким двухлетним сыном, которого звали Миша. В Кобрине на улице Советской у Химы был дом. Надежда Назарук бывала у нее и присматривала за Мишей, когда Хима начала заниматься оформлением документов для отъезда в Израиль.

Долгие годы от Химы не было известий, но однажды семья Назаруков получила письмо из Тель-Авива, его прислала Хима. Она рассказала, что живет в Израиле, предлагала забрать семью Назаруков в Тель-Авив, но Иосиф Иванович не думал покидать родину. Хима продолжала присылать посылки с одеждой и нарядами для детей. Таких красивых платьев, туфелек на каблучках и колготочек не было ни у кого. К сожалению, в 1977 г. письма из Израиля перестали приходить. На этот раз связь с Химой, которую спас Иосиф Иванович, пропала навсегда.

Когда Хима появилась в семье Назаруков, маленькой Надежде было около трех лет. Сейчас ей 85 лет, и она – живой свидетель событий тех лет. Мы встретились с Надеждой Иосифовной Сацевич (Назарук) и ее племянницей Алиной Юрьевной Мазылюк. Память о подвиге спасения еврейской девушки Химы Иосифом Назаруком с гордостью хранится его потомками. Со временем некоторые подробности тех событий стерлись из памяти, но Надежда Иосифовна смогла нам рассказать многое.

В Иерусалиме в 1953 г. открылся израильский национальный мемориал Катастрофы (Холокоста) и Героизма, который называется Яд ва-Шем. В архивах Музея истории Холокоста есть папка с фотографиями и информацией о еврейской девушке, спасенной семьей Назаруков, предоставленные самой Химой. Анне и Иосифу Назарукам присвоены звания Праведников мира, а их имена выбиты на установленных в Саду праведников мира стенах почета.

В книге «Память. Кобринский район» в списке мирных жителей еврейской национальности, которые погибли, как предполагается, в 1941–1942 гг. указано пять погибших по фамилии Гольдфарб, в том числе две женщины: Гольдфарб Итка Давидовна и Гольдфарб Тамара Элевна. Мы не располагаем сведениями о том, кем они приходились Химе, но точно можем сказать, что, благодаря Иосифу Ивановичу Назаруку и его семье, этот список жертв Холокоста не пополнился еще одним человеком с такой фамилией.

#### **Список использованных источников**

1. Холокост в Беларуси: трагедия и память: документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2022. – 1039 с.
2. Шевченко, А. Судьба жителей Кобринского гетто / А. Шевченко // Кобрин-информ. – 2008. – 2 октября. – С. 18.
3. Бакун, Е. Не гаснет пламени свеча / Е. Бакун // Кобрынскі веснік. – 2023. – 27 студзеня.
4. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область : Сборник архивных документов и материалов / составители: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев, А. Ф. Великий [и др.] ; ред. М. Е. Тумаш. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с.